

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-УД25-4-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.

судей Абрамова С.Н., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л., осужденного Казюлькина В.П. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Дроздова В.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Казюлькина В.П. и в его интересах адвоката Дроздова В.Г. на приговор Ленинского районного суда г. Мурманска от 6 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 22 марта 2024 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г.

По приговору Ленинского районного суда г. Мурманска от 6 декабря 2023 г.

Казюлькин Владимир Павлович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

по п. «б» ч.3 ст.174.1 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб., с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, на срок 2 года, с освобождением от наказания

на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования;

по ч.4 ст.159 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 800 000 руб., с лишением на основании ч.3 ст.47 УК РФ права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, на срок 2 года. Постановлено дополнительное наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

Разрешен вопрос о гражданском иске. Взыскано с Казюлькина В.П. в пользу Министерства обороны Российской Федерации сумма в размере 13 737 940 руб. 60 коп. в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 22 марта 2024 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. приговор от 6 декабря 2023 г. и апелляционное определение от 22 марта 2024 г. в отношении Казюлькина В.П. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб, поддержанных в судебном заседании осужденным Казюлькиным В.П. и его адвокатом Дроздовым В.Г., а также мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей необходимым пересмотреть судебные решения в части назначения осужденному дополнительного наказания, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Казюлькин В.П. признан виновным и осужден за то, что используя свое служебное положение, совершил мошенничество денежных средств в особо крупном размере, а также осуществил с ними финансовые операции в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, что имело место в 2016-2017 гг. в г. Мурманске при обстоятельствах, подробно, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Дроздов В.Г., выражая несогласие с состоявшимися судебными решениями, указывает, что дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью его подзащитному Казюлькину назначено с нарушением положений ст.47 УК РФ, согласно которой запрет, связанный с осуществлением управленческих

функций, устанавливается при лишении осужденного права занимать определенные должности только на государственной службе и в органах местного самоуправления, но не при лишении его права заниматься определенной деятельностью; обращает внимание на то, что лишение права занимать определенные должности суд осужденного не лишил, как и не лишил права заниматься конкретной профессиональной деятельностью, что свидетельствует о существенном нарушении уголовного закона; при назначении осужденному наказания судом не в полной мере учтены смягчающие его наказание обстоятельства, не мотивирована необходимость дополнительного наказания в виде штрафа; судами апелляционной и кассационной инстанций указанные нарушения требований закона устранены не были; разрешая гражданский иск, суд не учел, что на тот момент Казюлькин проходил процедуру банкротства, в связи с чем исковое заявление прокурора, предъявленное не в рамках дела о банкротстве гражданина и не рассмотренное судом до даты введения реструктуризации долгов гражданина, подлежало в такой ситуации оставлению без рассмотрения. Полагает, что судом первой инстанции допущено грубое нарушение процессуальных норм, поскольку после изложения прокурором суду мотивов изменения обвинения в сторону смягчения, участникам процесса не была дана возможность высказать свои мнения по данному поводу; приговор содержит разночтения с обвинительным заключением в части времени и способа совершения преступного деяния, тогда как в приговоре суд указал период совершения преступления с 5 июля 2016 г. по 5 октября 2016 г., в обвинительном заключении обозначен другой – с 5 июля 2016 г. по 22 марта 2017 г., при этом достоверно установлено, что все события имели место после 5 октября 2016 года; несмотря на возражения стороны защиты, судом были оглашены показания свидетелей Д. [REDACTED], С. [REDACTED], С. [REDACTED] и С. [REDACTED], что свидетельствует о нарушении требований ст.281 УПК РФ; вызывает сомнения правильность оценки судом доказательств, а также его вывод о хищении осужденным именно бюджетных денежных средств в свете положений п.7.1 договора от 5 июля 2016 г., из которого следует, что финансирование работ осуществляется в рублях и за счет заказчика, т.е. АО «ЦС «З [REDACTED]», и ни в одном из пунктов договора не согласовано условие о том, что источником финансирования выполняемых ООО «МТПС «А [REDACTED]» работ являются бюджетные денежные средства, в связи с чем считает необоснованным вывод суда о хищении осужденным именно бюджетных денежных средств. Просит об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Дроздов В.Г. также считает, что имеются установленные в ст.401.15 УПК РФ основания для отмены судебных решений. Наряду с изложенными выше доводами, указывает на невозможность квалификации действий Казюлькина как

мошенничества при том, что все условия договора по количеству, качеству и в установленный срок были выполнены и данных о завышении ориентировочной цены работ при заключении договора, не представлено и в вину Казюлькину не вменено; правильность механизма расчета плановой трудоемкости при формировании ориентировочной цены подтвердили свидетели со стороны военного представительства П [] и П [], что не получило оценки суда; само по себе то обстоятельство, что фактическая трудоемкость комплекса работ непосредственно на объекте оказалось меньше плановой о хищении не свидетельствует, так как объясняется более высокой производительностью труда и квалификацией работников, задействованных на объекте; на несостоятельность выводов суда о возникновении у Казюлькина умысла на хищение чужих средств в отсутствие установления его действий по завышению ориентировочной цены указывает то обстоятельство, что потребительской ценностью результата, выполненной ООО «МТПС «А []» работы, является не количество фактических часов, отработанных на объекте обследования – ПД-72 и подлежащих оплате, а подготовленный и переданный государственному заказчику отчет по результатам проведенного обследования, на основании которого в дальнейшем были выполнены ремонтные работы; при постановлении приговора суд допустил в нем ряд существенных противоречий, которые не устранены вышестоящими инстанциями, установил, что в табелях рабочего времени в период с 1 июня по 31 октября подлежали учету только А [], Г [], Г [], М [], М [] и К [], тогда как перечисленные лица в июне 2016 г. не находились и не могли находиться на объекте, поскольку сам договор заключен только 5 июля 2016 г., а также пришел к необоснованному выводу о выполнении водолазных работ силами ООО «ВК М [] по договору от 19 августа 2016 г., а не в рамках договора аренды водолазного оборудования от 14 апреля 2016 г. с принятием работников этого общества в штат ООО «МТПС «А []» и их деятельности под руководством ООО «МТПС «А []», в связи с чем время, отработанное водолазами подлежало включению в расчет фактической трудоемкости и в калькуляцию твердой цены; заключения о трудоемкости, на основании которых определена сумма ущерба, являются недостоверными и выполнены некомпетентными специалистами, объем работ, указанных в калькуляции цен, не соответствует объему фактически выполненных и принятых работ, перечисленных в ведомости; несоответствие площадей, подвергнутых обследованию и учтенных при расчете ориентировочной и твердой цены, помимо свидетелей от военного представительства, подтвердил Г []; несмотря на ходатайства стороны защиты, суд отказал в назначении необходимых экспертиз, не принял во внимание заключение специалистов А [] и С [], сославшись на отсутствие у них сведений о количестве работников, непосредственно задействованных на объекте, не учел при

оценке показаний свидетеля А [REDACTED], наличие у последнего с Казюлькиным неприязненных отношений, сделал выводы об обналичивании и передаче Казюлькину денег, не имея тому подтверждения, истолковал неустраненные противоречия, вопреки требованиям закона, не в пользу подсудимого;

осужденный Казюлькин В.И. ставит вопрос об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение. Оспаривает правильность оценки показаний свидетеля А [REDACTED], указывает, что именно названный свидетель вносил данные работников в табеля учета рабочего времени, подгоняя количество человек с учетом нормо-часа к ориентировочной цене, а потом, когда подлог вскрылся, переложил вину на него; от проверки этого довода суд уклонился; о том, что он давал указания А [REDACTED] не подтвердил свидетель Г [REDACTED] и иные допрошенные лица; от А [REDACTED] получал распоряжения М [REDACTED], о чем тот свидетельствовал в судебном заседании; предположительный характер носят выводы суда о его виновности в легализации денежных средств; свидетель Т [REDACTED] в ходе следствия и в судебном заседании не допрошен; свидетель М [REDACTED] который отрицал оказание каких-либо услуг ООО «МТПС «А [REDACTED]», в рамках рассмотрения гражданского дела представил комплект документов, оправдывающих факт перечисления денег.

Проверив материалы уголовного дела в отношении Казюлькина и обсудив доводы, изложенные в его и адвоката кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на стадиях досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной и кассационной инстанций, не допущено существенных нарушений норм УПК и УК РФ, которые повлияли на правильность изложенных в судебных решениях выводов о доказанности факта совершения Казюлькиным действий, как направленных на завладение чужим имуществом, так и выразившихся в легализации преступных доходов.

Убедившись в том, что в ходе предварительного расследования дела были созданы все необходимые условия для реализации обвиняемым его права на защиту от предъявленного обвинения, по окончании следствия должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а составленное обвинительное заключение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, суд, не установив оснований для возвращения уголовного дела прокурору, рассмотрел его по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, включая право Казюлькина на защиту.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал доказательства, которые получены из надлежащих источников и отвечают закону по форме, относятся к делу и не вызывают сомнений в достоверности, являются достаточными в своей совокупности для правильного разрешения уголовного дела и постановления в отношении Казюлькина приговора.

В постановленном приговоре суд изложил обстоятельства, установленные по делу, положив в обоснование доказательства, которые представлены сторонами, сопоставлены между собой и не содержат неустраняемых противоречий.

Выдвинутая Казюлькиным версия о невинности в совершении инкриминируемых преступлений должным образом судом проверена и отвергнута, как противоречащая совокупности доказательств, включающей в себя показания свидетеля А [redacted] об обстоятельствах исполнения ООО «МТПС «А [redacted]» работ для АО «ЦС З [redacted]» в рамках заключенного договора, способе определения их стоимости и лицах, задействованных на их выполнении, роли Казюлькина в завышении их трудоемкости в результате предоставления недостоверных сведений о фактически отработанном работниками ООО «МТПС «А [redacted]» времени, которые в полной мере избличают Казюлькина в содеянном, подтверждаются показаниями иных допрошенных свидетелей Г [redacted], Б [redacted], З [redacted], П [redacted], В [redacted], З [redacted], П [redacted], С [redacted], Г [redacted], М [redacted], К [redacted], М [redacted], М [redacted], М [redacted], П [redacted], З [redacted], С [redacted], К [redacted], П [redacted], С [redacted], П [redacted] и др., сообщивших о фактическом руководстве Казюлькиным ООО «МТПС «А [redacted]», организации работ, методах подсчета предварительной и окончательной стоимости работ, сотрудниках, выполнивших работы, а также распоряжениях Казюлькина по включению в таблицы учета рабочего времени, наряду с их действительными исполнителями, сотрудников, не имевших к ним отношения, последующих действиях Казюлькина по фальсификации учетных данных, выплаченных за работу суммах и их получателей, предпринятых с его стороны мерах, направленных на подыскание чужих счетов с целью перечисления на их счета похищенных денег за, якобы оказанные услуги, что повлекло их легализацию, в полной мере согласуется с содержанием многочисленных письменных и вещественных доказательств, касающихся заключения договоров, согласования ориентировочных цен, привлечения к работам ООО «ВК «М [redacted]», учета рабочего времени сотрудников, бухгалтерской и банковской документации о расчетах и движении денежных средств, в том числе по счетам М [redacted], Т [redacted], М [redacted], а также заключения специалистов, подтвержденные в судебном заседании специалистами С [redacted] и А [redacted] принятые во внимание при определении размера похищенных средств.

Доказательства, исследованные в судебном заседании и положенные в основу приговора, судом раскрыты и проанализированы. Их содержание изложено в части, которая имеет значение для дела. Мотивы, по которым показания свидетелей А [redacted], С [redacted], П [redacted] в отдельной части подвергнуты критической оценке, а некоторые из доказательств – табели учета, составленные после начала прокурорской проверки деятельности ООО «МТПС «А [redacted]», реестры банковских документов, договор бригадного подряда, подписанный задним числом и не соответствующий действительности, как и оформленный при таких обстоятельствах журнал водолазных работ, договор аренды оборудования и договор от 10 января 2016 г., заключенный между ООО «МТПС «А [redacted]» и ООО «Э [redacted] [redacted]», а также показания специалистов А [redacted] и С [redacted] и выполненный акт исследований, показания свидетелей К [redacted], М [redacted] и Е [redacted] отвергнуты по причине недостоверности либо неотносимости, судом приведены.

Суд надлежаще оценил мнение стороны защиты о необходимости определения стоимости работ в зависимости от конечного результата, как противоречащее известным Казюлькину условиям договора, заключенного с АО «ЦС З [redacted]», где в качестве критерия цены выступает количество времени, затраченного на их выполнение работниками на самом объекте, что исключает учет труда иного характера.

В приговоре суд отразил свою позицию по вопросу компетентности специалистов, в частности, С [redacted] и А [redacted], а равно, законности и достоверности проведенных ими документальных исследований.

Доводы, выдвинутые Казюлькиным и его адвокатом в защиту, подобные тем, что изложены в их кассационных жалобах, в том числе о совершении А [redacted] оговора, невключении последним в калькуляцию ориентировочной и твердой цены некоторых работ, неправильном исчислении затраченного на выполнение работ времени и определении суммы ущерба, судом тщательно изучены и по каждому из них в приговоре приведены убедительные суждения, основанные на исследованных доказательствах.

С учетом источника финансирования работ и распорядителя денежных средств – Министерства обороны РФ, суд верно определил факт похищения Казюлькиным бюджетных средств РФ, в чем тот заблуждаться не мог с учетом правового статуса АО «ЦС З [redacted]», характера самих работ, согласования своей деятельности с представителями Министерства обороны РФ, а также исходя из содержания заключенного договора.

В должной мере выяснены вопросы участия в выполнении работ сотрудников ООО «ВК М [redacted]» и на этот счет судом сделаны

необходимые выводы о несостоятельности версии Казюлькина относительно их трудоустройства в ООО «МТПС «А []», поскольку заключение с ними трудовых договоров, а с А [] – договора подряда, носило формальный характер и являлось способом обеспечения их доступа к месту проведения водолазных работ с производством за них расчетов непосредственно с ООО «ВК М []», а не с работниками.

Никаких иных работ, превышающих объем сданных и оплаченных заказчиком, судом в ходе судебного разбирательства не установлено и доказательств обратного стороной защиты не представлено.

Установленное в приговоре время совершения преступлений мошенничества в период с 5 июля по 5 октября 2016 г. и легализации преступного дохода - в период с 5 октября по 7 апреля 2017 г., вытекает из предъявленного Казюлькину обвинения, не увеличивает его продолжительность и не противоречит исследованным доказательствам по делу.

Ссылка суда на невозможность выполнения работ рядом сотрудников, перечисленных в табелях учета времени, не только в период июля и октября 2016 г., но и в июне того же года, соотносится с данными, которые указаны самим ООО «МТПС «А [] в табелях, представленных по окончанию работ заказчику для согласования фиксированной цены.

Не опровергают выводов, сделанных судом, обстоятельства и результаты рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства иска ООО «МТПС «А []» к М [] о необоснованном обогащении, чего суд в приговоре не оставил без внимания и правильно учел другие правила распределения бремени доказывания в сфере гражданско-процессуального производства, тогда как в рамках уголовного дела показания М [] по поводу предоставления Казюлькину счетов - индивидуального предприятия и своего личного для перечисления денег под видом расчетов за услуги, подтверждены следственным путем – собранной совокупностью доказательств, в том числе, указывающих на отсутствие сведений не только об оказанных этим предприятием, открытым и зарегистрированным М [] в интересах Казюлькина, услуг ООО «МТПС «А []», но и вообще какой-либо деятельности.

Представленные доказательства, включая данные о движении денежных средств в совокупности с показаниями свидетелей, осуществлявших переводы, суд счел также достаточными для установления факта совершения Казюлькиным подобных действий с использованием счетов ИП Т [], препятствием чему не являлась невозможность допроса Т [].

Никаких иных версий, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, чем те, которые установлены в приговоре, Казюлькин не выдвигал.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, полноту судебного следствия подтвердила апелляционная инстанция, к чьим полномочиям относится проверка приговора в данной части, чему привела развернутое обоснование в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Фактов, свидетельствующих об изложении в судебных решениях показаний подсудимого, свидетелей, иных лиц, заключений специалистов и эксперта, письменных документов таким образом, который искажает существо этих доказательств и позволяет им дать иную оценку, чем та, которая изложена в приговоре, Судебной коллегией не установлено. Иная позиция адвоката на этот счет основана на собственном видении исследованных доказательств в отрыве от принципа их совокупности и значения для дела, а также без учета правил их оценки, которыми руководствовался суд.

Ни фактических, ни правовых оснований для переоценки доказательств Судебная коллегия не имеет.

Условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании созданы, соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности обеспечено, каких-либо действий со стороны суда, которые могут свидетельствовать об обвинительном уклоне разбирательства дела, не допущено.

Все ходатайства, поданные стороной защиты в судебном заседании, в том числе, о назначении и производстве экспертиз, признании доказательной силы показаний и заключения специалистов С [] и А [], судом с соблюдением установленной процедуры рассмотрены, а принятые по ним решения обоснованы нормами права и установленными исходными данными.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и вышестоящих инстанций, но могли влечь иные результаты рассмотрения этих ходатайств, Судебной коллегией не установлено.

Суд, не противореча положениям ч.3 ст.281 УПК РФ, огласил показания свидетелей С [] и С [] имея цель устранения противоречий между показаниями, которые даны ими на этапе предварительного следствия и в судебном заседании.

Оглашенные в соответствии с п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ показания свидетеля Д [] и на основании п.5 ч.2 ст.281 УПК РФ - свидетеля С [], как указано в приговоре, аналогичны показаниям, данным в судебном заседании, в частности, Д [] – показаниям свидетелей П [] В [], М [] и Б [], допрошенным в судебном заседании, а С [] – П [], в связи с чем указанный порядок их исследования имел место с соблюдением условий, установленных законом, без отведения им роли ключевых доказательств.

Не содержит протокол судебного заседания сведений о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Не допущено в ходе судебного разбирательства дела нарушений права Казюлькина на защиту и ущемления иных его прав. Судебное разбирательство проведено в рамках предъявленного ему обвинения, он осужден за действия, которые ему вменены в вину.

Предложение государственного обвинителя в прениях об исключении из квалификации действий Казюлькина по ч.4 ст.159 УК РФ одного из способов совершения мошенничества – злоупотребления доверием, направлено в сторону смягчения обвинения и не свидетельствует о его существенном изменении. Из протокола судебного заседания от 12 октября 2023 г. следует, что, выступив в указанный день в прениях, ни адвокат, ни его подзащитный об отложении судебного заседания суд не просили. Более того, после этого судебного заседания, судебное следствие по делу в связи с его возобновлением было продолжено вплоть до 23 ноября 2023 г., что позволяло подсудимому и адвокату защиты выстроить свою линию защиты в зависимости от известной им позиции государственного обвинителя.

Объективно выполненные Казюлькиным действия и наступившие последствия, подтверждающие их доказательства, суд изложил в приговоре в том объеме, который достаточен, чтобы судить о преступных событиях, причастности к ним осужденного и его виновности, а также об иных обстоятельствах, включая способ реализации преступных намерений, имеющих значение для правильной квалификации совершенных осужденным преступлений. В приговоре действиям Казюлькина дана верная квалификация, которая основана на установленных фактических обстоятельствах дела, учитывает характер и размер ущерба, причиненного в

результате мошенничества, а также - судьбу похищенных денежных средств, легализованных под видом оплаты услуг, которые в действительности не были оказаны.

Формулировок, которые противоречат требованиям УПК РФ, выходят за пределы предъявленного Казюлькину обвинения, суд в приговоре не допустил, обеспечил надлежащий подход к оценке обстоятельств, влияющих на меру ответственности осужденного за содеянное, полно учел данные, характеризующие его личность, семейное положение и социальный статус, выяснил надлежаще обстоятельства, смягчающие наказание, и приняв во внимание степень общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельства возникновения и реализации преступного умысла привел убедительное обоснование решению о невозможности применения положений ч.6 ст.15, ст.73 УК РФ, а также необходимости назначения штрафа, не найдя для этого препятствий.

Иных сведений, которые снижают степень общественной опасности совершенных осужденным преступлений и влияют на вид и размер его наказания, Судебная коллегия не находит, равно, как и оснований, для того, чтобы признать наказание в виде лишения свободы и дополнительного – в виде штрафа несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, по мнению Судебной коллегии, не имеется.

Вместе с тем, дополнительное наказание Казюлькину за каждое из преступлений в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, назначено судом с нарушением норм материального права, которое не было устранено судами апелляционной и кассационной инстанций.

Так, в соответствии с ч.1 ст.47 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления, а лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью. В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.).

Как усматривается из приговора, Казюлькину В.П. по ч.4 ст.159, п. «б» ч.3 ст.174.1 УК РФ, наряду с основным наказанием в виде лишения свободы было назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях.

Однако запрет на осуществление управленческих функций (по сути организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий) устанавливается при лишении осужденного права занимать определенные должности только на государственной службе и в органах местного самоуправления, а не при лишении его права заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, назначенное Казюлькину В.П. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, не отвечает требованиям закона. Так как допущенное нарушение является существенным, судебные решения в указанной части подлежат пересмотру.

Других нарушений, которые подпадают под критерии существенных, повлиявших на исход дела, Судебной коллегией по делу не установлено.

Доводы, приведенные осужденным и адвокатом в апелляционной жалобе, а последним - также в кассационной жалобе, судами соответствующих инстанций были рассмотрены, формального подхода к их проверке не допущено.

При этом, вопрос о правомерности удовлетворения гражданского иска был предметом тщательного и всестороннего изучения суда апелляционной инстанции, по результатам чего в апелляционном определении изложены убедительные выводы с надлежащим обоснованием, правильность которых подтвердил суд кассационной инстанции, и Судебная коллегия находит необходимым также согласиться, как основанными на законе.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинского районного суда г. Мурманска от 6 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 22 марта 2024 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. в отношении Казюлькина Владимира Павловича изменить, исключить назначение ему по

ч.4 ст.159 УК РФ на основании ч.3 ст.47 УК РФ и по п. «б» ч.3 ст.174.1 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях. В остальной части указанные судебные решения оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Казюлькина В.П. и адвоката Дроздова В.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи